

Секция «Юриспруденция»

Проблемы правового регулирования осуществления иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики РФ

Черкашин Андрей Владимирович

Студент

*Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический факультет, Казань, Россия
E-mail: arhaget2@yandex.ru*

Прежде всего, хотелось бы остановиться на хозяйственных обществах, в отношении установления контроля над которыми установлены ограничительные нормы Федерального Закона от 29 апреля 2008 года «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон). В ст. 3 данного правового акта даётся понятие таких хозяйственных обществ (далее – стратегические компании), которое раскрывается через осуществление ею одного или нескольких видов деятельности, указанных в ст.6 Закона. Здесь встаёт проблема, которая не находит своего разрешения в Законе, а именно: что, если на момент получения контроля иностранным инвестором над хозяйственным обществом, данное хозяйственное общество ещё не является стратегической компанией, то есть не осуществляет один из видов деятельности, перечисленных в ст.6 Закона? Условно указанные виды деятельности можно разделить на те, которые подлежат лицензированию и те, которые осуществляются хозяйствующими субъектами в условиях занятия ими доминирующего положения на соответствующем рынке. В первом случае указанную выше проблему можно было бы решить путём наличия в соответствующих положениях о лицензировании лицензионных требований и условий, препятствующих безусловному получению лицензии хозяйствующими обществами, контролируемые иностранными инвесторами. Однако автором данной работы было навскидку взято несколько положений о лицензировании тех видов деятельности, которые указаны в ст.6 Закона, и далеко не во всех из них были обнаружены какие-либо требования об отсутствии или ограничении иностранного контроля обнаружено. Речь идёт, в частности, о Положении о лицензировании деятельности по техническому обслуживанию шифровальных (криптографических) средств, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. N 957, о Положении о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2007 г. N 689. Однако, например, одним из лицензионных требований к хозяйствующим субъектам, согласно п. «л» Положения о лицензировании разработки авиационной техники, в том числе авиационной техники двойного назначения, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. N 346, является требование о том, чтобы доля иностранного капитала, в случае его участия, составляла менее 25 процентов уставного капитала соискателя лицензии, а его руководитель и входящие в органы управления лица должны являться гражданами Российской Федерации. Таким образом, законодатель не всегда последователен в определении лицензионных требований и условий, касающихся иностранного контроля над соискателем лицензии на осуществление видов деятельности, указанных

в ст.6 Закона. Другая группа видов деятельности, перечисленных в ст.6 Закона, это те, которые осуществляются хозяйствующими субъектами в условиях занятия ими доминирующего положения на соответствующем рынке, в частности, на рынке услуг связи (п. 37 ст.6 Закона). В данном случае всё ещё более усложняется, так как для занятия хозяйствующим субъектом доминирующего положения какого-то специального разрешения контролирующего органа (а следовательно, проверки контроля такого субъекта иностранными инвесторами) не требуется. В этой связи, хотелось бы сделать вывод, что, в целом, законодателем недостаточно разработан механизм контроля за получением хозяйствующим субъектом, уже контролируемым иностранными инвесторами, статуса стратегической компании, что создаёт возможности для обхода ограничительных норм Закона.

Далее хотелось бы остановиться на сделках, которые подлежат контролю, в соответствии с Законом. Их перечень приведён в ст.7 Закона. К таковым, в частности, относятся сделки по приобретению акций (долей) стратегических компаний, влекущие право прямо или косвенно распоряжаться более 50% голосов (25% в отношении стратегических компаний, осуществляющих пользование участками недр федерального значения), сделки, влекущие право приобретателя назначать единоличный исполнительный орган стратегической компании или более половины состава его коллегиального органа управления (25% в отношении стратегических компаний, осуществляющих пользование участками недр федерального значения), договоры об осуществлении иностранным инвестором (его группы лиц) функций управляющей компании и др. Однако установить контроль над любым хозяйствующим обществом можно не только путём приобретения его акций (долей) или его подчинения в силу договора. Для установления контроля над стратегической компанией можно приобрести её основные производственные и (или) нематериальные активы. Однако, Закон не упоминает такие сделки в ст.7. Более того, в силу ч.8 ст.2 Закона его действие не распространяется на осуществление иностранных инвестиций в объекты гражданских прав, за исключением акций (долей). Данное спорное решение законодателя выглядит ещё более странным в свете того, что сделки по приобретению основных средств организации контролируются в соответствии с п.7 ст.28 Федерального Закона «О защите конкуренции» при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией, а так же в соответствии с ч.2 ст.7 Федерального Закона «О естественных монополиях» при осуществлении государственного контроля за концентрацией капитала в сфере деятельности субъектов естественных монополий. Таким образом, не все сделки, которые могут привести к фактическому установлению контроля над стратегической компанией обозначены в Законе, следовательно, создаётся возможность обойти нормы Закона путём заключения тех сделок, которые не указаны в нём.

Слова благодарности

Благодарю, своего научного руководителя - Михайлова Андрея Валерьевича - к.ю.н., доцента кафедры Гражданского и Предпринимательского Права за неоценимый вклад в моё научное творчество и за привитие интереса к Предпринимательскому Праву